

14

северо-запад

Очки больше не нужны
В клинике Федорова вернули зрение 800-тысячному пациенту

ЮБИЛЯРОМ Санкт-Петербургского филиала ФГАУ «НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени академика Святослава Федорова» Минздрава РФ стала Нелля Ильинична Рубе из Красноярска. Клиника принимает на обследование и лечение пациентов не только из Петербурга и Ленинградской области, но и из других регионов России и даже из других стран.

Работаем на импортоопережение

В петербургском филиале НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени Федорова сохраняют индивидуальный подход к пациенту

МЕДИЦИНА

Татьяна Тюменева, Санкт-Петербург

Пересадки пигментного эпителия сетчатки, позволяющие остановить катастрофическую потерю зрения, «внутриглазные очки», дающие увидеть все краски мира тем, у кого минус 30, «прозрачный хрусталик», который и близорукость скорректирует, а с возрастом и дальнозоркость, — это только несколько из десятков методик, поставленных на поток в петербургском филиале НМИЦ «МНТК «Микрохирургия глаза» имени С. Н. Федорова. Новейшие разработки, новейшее оборудование, в том числе лазер с использованием технологии 7D. Единственный на весь СЗФО. Все это — абсолютная реальность в государственной клинике. Так что вполне понятно, почему сюда стремятся попасть на лечение со всех регионов страны и из-за рубежа. Эрнест Бойко, директор филиала, в прошлом военный врач-офтальмолог, — гость «РГ».

Сегодня петербургскому филиалу исполняется 35 лет. Сколько человек вы прооперировали?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Храним все истории болезни в электронном виде — начиная с первых пациентов, которые получили прекрасное зрение 14 декабря 1987 года. Подходим к цифре в 800 тысяч. Хотя филиал планировался максимум на 15 тысяч операций в год, а делает в два раза больше — при этом сохраняя индивидуальный подход к каждому пациенту.

Не всегда в ваш филиал можно взять направление даже из СЗФО. В «РГ» обращаются читатели с тем, что им отказывают, несмотря на осложненные случаи болезней. Руководство поликлиник настаивает, что деньги, которые государство платит за пациента, должны остаться в регионе проживания.

ЭРНЕСТ БОЙКО: Мы тоже получаем такие обращения. Пациент имеет право выбора лечебного учреждения, так что нужно это право отстаивать. А поскольку мы клиника федерального подчинения — медучреждение, направляя к нам, ничего в плане финансов не потеряет. Не страдает и медицинский бюджет региона. На совещаниях, конференциях говорим коллегам из регионов: присылайте к нам пациентов со сложными случаями.

Этот год вдвойне юбилейный. Отмечаете 35 лет клиники и 95 лет со дня рождения Святослава Федорова. Какие принципы, заложенные Федоровым, ныне актуальны?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Академик Федоров, создавая МНТК, предполагал: московский — главный центр, в котором идет отработка технологий. И уже затем их тиражируют по филиалам. При этом каждый из филиалов получил творческий импульс для развития. В каждом мож-

Эрнест Бойко: Присылайте к нам пациентов со сложными случаями.

но найти что-то свое — по методикам, организации, разработке нового. В этом и состоит гениальность Федорова: мы учимся друг у друга во благо пациента. Мы не конкуренты, а собирая по любимой специальности.

Я лично не стесняюсь учиться даже у санитарки, если я вижу ее особенное обращение с пациентом: где-то с шутками, а где-то очень строгое.

Сегодняшний пример: тяжелейшее заболевание — возрастная макулярная дегенерация сетчатки (макула — желтое пятно, самый центр сетчатки), одно из проявлений — атрофия пигментного эпителия под сетчаткой. Эпителий перестает доставлять питательные вещества в сетчатку, она перестает работать — пациент теряет зрение. Над проблемой бьется весь мир. В московском центре создают клеточные технологии: микросферы с пигментным эпителием, кото-

Раньше диагноз «наследственная дистрофия сетчатки» был фатальным. Теперь это не приговор

рые пересаживаются под сетчатку. Мы в петербургском филиале пошли другим путем: берем неповрежденный пигментный эпителий с периферии сетчатки и пересаживаем в пострадавший ее центр, тем самым восстанавливая основное, центральное зрение. Сделано несколько десятков операций, результат отличный.

Еще в нашем филиале разработана методика закрытия небольших разрывов сетчатки — и успешно применяется не только в системе МНТК, но и в других офтальмологических клиниках. Мы в Петербурге перешли уже на закрытие больших разрывов: делаем «заплатку» на сетчатке из ткани самого пациента. Причем оказалось, что не только дефект закрываем, но у пациентов еще и острота зрения повышается.

«Внутриглазные очки» — это сбывшаяся мечта Святослава Федорова?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Да, он поистине предвидел будущее. Хотел, чтобы очки не носить, а имплантировать внутрь глаза. Теперь такая технология есть: на хрусталик пациента ставится гелео-

бразный хрусталик, с помощью которого исправляется зрение — и дальнозоркость, и близорукость — хоть минус 30. Но «внутриглазные очки» ставим строго по показаниям. Нет необходимости в такой операции для тех, у кого минус три или минус пять.

Правда, что после операции пациенты плачут от счастья?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Да! Человек десятилетиями плохо видел, носил очки с толстыми стеклами, а теперь он видит мир во всех красках!

Святослав Федоров внедрил кератотомию (насечки на роговице), позволяющие избавиться от близорукости. Какие технологии преобладают сейчас?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Рефракционная хирургия сделала революционные шаги. От насечек «по Федорову» до эксимерного лазера. Сейчас следующая революция: фемтосекундный лазер, технология 7D. Лазер отслеживает движение глаза в семи измерениях. Шесть произвольных микродвижений влево — вправо, вверх — вниз, вперед — назад. Седьмое — как результат работы искусственного интеллекта на основе сложнейшей системы подсчетов: какое положение займет глаз через мгновение. На этом лазере проводим широкий спектр вмешательств: от лечения близорукости до лечения патологий роговицы. Лазер позволяет увеличить точность, сократить время, выполнить наиболее щадящее вмешательство. Кстати: сейчас операции по коррекции зрения на фемтосекундном лазере стали популярны у мужчин. Приходят к нам и говорят, что в случае мобилизации они хотят хорошо видеть без очков, и можно понять, насколько это важно в боевых условиях.

Теперь петербургский филиал имеет собственный банк донорской роговицы. Что это дает пациентам?

РОДИТЕЛЯМ НА ЗАМЕТКУ

- ▶ Расстояние от глаз до книги или тетради должно быть 35 сантиметров. Смотрите, чтобы ребенок не нарушал это правило. При занятиях за компьютером обязательны перерывы (через 45 минут — 15 минут отдыха). Более двух часов находиться за компьютером нельзя.
- ▶ Обязательны ежедневные прогулки, физические нагрузки.
- ▶ Включайте в меню продукты, богатые лютеином и флавоноидами (морковь, томаты, перец желтый и красный, чернику).
- ▶ Если ребенок стал жаловаться на плохое зрение в сумерках — идите к врачу.
- ▶ Осмотр офтальмолога — раз в год.
- ▶ Если снижается успеваемость, выясните, все ли написанное на доске ребенок видит четко.
- ▶ В случае травмы немедленно покажите ребенка специалисту (в Петербурге городской травматолог работает круглосуточно по адресу: Литейный пр., 25). При попадании химической жидкости в глаз — сразу же промойте его чистой водой, но медицинский осмотр — обязателен.

ЭРНЕСТ БОЙКО: Операции по кератопластике можем выполнять как в плановом, так и в экстренном порядке. В основном выполняем послойные пересадки ткани роговицы с помощью фемтосекундного лазера, потому что «выкроить» тончайшие слои, измеряемые в микронах, может только он. Нуждаются в таких пересадках прежде всего пациенты с травмами.

Есть ли возрастные ограничения для операций?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Нет! Лично оперировал 101-летнего пациента по поводу катаракты. На детском отделении берем и малышей до года.

Детское отделение филиала стало региональным центром экспертизы по СЗФО для пациентов с наследственными дистрофиями сетчатки. Что это дает?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Мы отбираем пациентов для бесплатного генетического тестирования на наследственные заболевания. Связано это с тем, что в России появились дорогостоящие препараты, которые способны эффективно лечить некоторые генетически обусловленные недуги глаз. Стоимость баснословна и может составлять сумму более миллиона долларов. Для пациента — бесплатно (проплачивает БФ «Круг добра»). Раньше диагноз «наследственная дистрофия сетчатки» был фатальным. Теперь же вовремя начатое лечение — это возвращение зрения.

А вообще создание детского отделения на базе взрослого позволяет выполнять вмешательства опытнейшим хирургом, что дает хороший результат, особенно при такой патологии, которая у взрослых встречается часто, у детей — крайне редко.

Что сделал петербургский филиал в плане импортозамещения?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Мы уже более четверти века разрабатываем новые технологии, новое оборудование. Созданные совместно с петербургскими производителями лазерные системы — конкурентоспособны и по ряду показателей превышают возможности импортных. Наши лазерные системы работают в двух сотнях офтальмологических клиник страны. Я бы сказал: давно работаем на импортоопережение, а не замещение.

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС

Можно ли снять очки раз и навсегда? Ведь с возрастом на смену близорукости придет старческая дальнозоркость?

ЭРНЕСТ БОЙКО: Мы недавно достаточно широко внедрили замену собственного прозрачного (а не мутного, как при катаракте) хрусталика, потерявшего способность видеть хорошо и вдаль, и вблизи, на так называемый мультифокальный искусственный хрусталик, восстанавливающий эту способность. То есть прооперированному пациенту потом не потребуются очки для чтения. Только в этом году мы имплантировали более тысячи таких линз.